

Внедрение данной технологии требует больше времени для реализации, чем традиционная система оценивания образовательных достижений студентов; необходимым условием является готовность как преподавателя, так и студента принять эту технологию и освоить ее. Но наш опыт показывает, что безусловным ее преимуществом является опора на положительный потенциал студента; направленность на сотрудничество преподавателя и студента с целью оценки достижений, вложенных сил и прогресса в освоении программы учебной дисциплины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Григоренко Е. В. Портфолио в вузе: методические рекомендации по созданию и использованию. Томск: Томский государственный университет НОЦ «Институт инноваций в образовании» Институт дистанционного образования, 2007.

2. Татьяненко С. А. Электронное портфолио как средство формирования конкурентоспособности выпускника технического вуза // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. URL : <http://www.science-education.ru/120-15382> (дата обращения : 12.10.2019).

3. Макаров А. В., Перфильев Ю. С., Федин В. Т. Реализация компетентностного подхода в системах высшего образования: отечественный и зарубежный опыт. Минск : РИВШ, 2015.

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ»

Д. И. Данилевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, daniledi@bsu.by*

В данной статье затрагивается проблема категориального аппарата интертекстуальности и ее связи с исследованием прецедентных феноменов. Сделана попытка описать роль прецедентных текстов в постмодернистском романе современного британского писателя Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри».

Статья показывает, что дифференцирующие характеристики прецедентных феноменов, выделенные лингвистами для спонтанных речевых актов, прослеживаются и в художественном произведении. В романе прецедентные тексты выполняют роль эталона культуры, помогают выстраивать связи между персонажами, раскрывают личности реальных людей через обращения к их собственным сочинениям. Полученные результаты могут быть также использованы в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: прецедентный текст; прецедентный феномен; интертекстуальность; постмодернизм.

ROLES OF PRECEDENT TEXTS IN P. ACKROYD'S NOVEL 'THE TRIAL OF ELIZABETH CREE'

D. I. Danilevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, daniledi@bsu.by*

This article deals with the issue of intertextuality and its connections with the theory of precedent phenomena. It is an attempt to describe roles of the precedent texts in the postmodern British novel 'The Trial of Elizabeth Cree' by Peter Ackroyd. The article reveals that the characteristics of precedent phenomena allocated by linguists within the framework of spontaneous speech acts can be traced in fiction. In the novel, the precedent texts serve as a model of

culture, as links between characters, they reflect historical figures through their works. The findings can also be used in the sphere of intercultural studies.

Keywords: precedent text; precedent phenomenon; intertextuality; postmodernism.

О межтекстовых связях исследователи говорят не одно столетие, и отчасти по этой причине появилось множество схожих терминов. Реминисценция, аллюзия, экфрасис, прецедентный феномен – далеко не полный список, описывающий взаимодействие текстов. В 1967 г. благодаря Ю. Кристевой в научный обиход входит понятие «интертекстуальность». И, хотя сама исследовательница подразумевала скорее неосознанную включенность текстов друг в друга, ее наставник Р. Барт предложил такое описание этого явления, которым пользуются и по сей день: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1, с. 226].

Группа русскоязычных лингвистов во главе с Ю. Н. Карауловым разработала систему прецедентных феноменов, берущую свое начало от прецедентного текста (ПТ). Изучая особенности языковой личности, Ю. Н. Караулов дает такое определение ПТ: «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [2, с. 216]».

Его соисследовательница В. В. Красных, во-первых, проводит различие между терминами «текстовые реминисценции» (подробно изучаемые А. Е. Супруном) и «прецедентные феномены» (включающие не только ПТ, но еще и прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации). Эти множества частично пересекаются, однако В. В. Красных отмечает, что для текстовых реминисценций более характерно упоминание источника или автора в виде формулы «как говорил...» или «как сказано в...» [3, с. 227].

Во-вторых, В. В. Красных говорит о соотношении понятия ПТ и интертекстуальность. Она пишет, что различия касаются главным образом объекта исследования. Т.е. интертекстуальность — это способ анализа художественного текста, а в исследованиях В. В. Красных объектом являются «тексты речевые, спонтанные, импровизационные» [3, с. 228]. Отметим, что В. В. Красных приводит много примеров из материалов газет и журналов, однако не обходит стороной и художественные произведения Б. Акунина, А. Марининой, М. Фрая, Э. Радзинского, М. Шолохова и многих других.

Однако, несмотря на некоторые противоречия и обилие похожих терминов, термин «прецедентный текст» кажется нам наиболее удачным при анализе художественной литературы, а именно для указания текста-источника заимствования. Причем текст мы, вслед за Ж. Деррида и Ю. М. Лотманом, трактуем достаточно широко, включая в частности произведения живописи, скульптуру, музыку (то, что иногда обозначают термином «экфрасис»). Термином «прецедентный феномен» в таком случае можно назвать слово или фразу, которые содержит в себе исследуемый текст и которые являются своеобразным переходом между двумя текстами.

Использовать термин «ПТ» кажется нам выгодным еще и потому, что в исследованиях (Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко), посвященных прецедентным феноменам, были выделены три дифференцирующие характеристики, которые также важны для анализа художественного произведения. Во-первых, это способность прецедентного феномена выполнять роль эталона культуры; во-вторых, функционировать как свернутая метафора; в-третьих, выступать как символ [3, с. 171]. Таким образом, данные характеристики помогают выделить функции прецедентных текстов.

Роман «Процесс Элизабет Кри» написан в 1994 г. британским писателем Питером Акройдом. Эта история, происходящая в декорациях викторианского Лондона, является постмодернистской фантазией на тему серийных убийств, потрясавших британскую столицу в XIX веке: несколько девушек и один мужчина убиты в Лаймхаусе, и молва приписывает эти зверства мифическому голему. Многие прецедентные тексты, появляющиеся в романе, не только отражают конец эпохи правления королевы Виктории, но и помогают раскрыть второстепенных персонажей, которыми являются реальные исторические личности, такие как Карл Маркс, Джордж Гиссинг, Дэн Лино. Последний даже фигурирует в британском названии романа (*Dan Leno and the Lime house Golem* = Дэн Лено и Голем из Лаймхауса), однако даже для американского издания заглавие сменили, указав вымышленную героиню.

История с несколькими названиями одного романа раскрывает соотношение прецедентных текстов с культурой. Имя Дэна Лино (1860-1904) безусловно является символом для англичан, знаковой фигурой для национального театрального искусства. Однако отсутствие подобных коннотаций в других странах не позволило издателям оставить это имя на обложке. Тема включенности тех или иных феноменов в культурное ядро является актуальной в сфере межкультурных исследований.

Итак, Дэн Лино стоит в череде большого количества прецедентных феноменов, связанных со сферой театрального искусства. Это и названия лондонских театров (Друри Лейн, Олд Мо), и названия песен из репертуара Элизабет Кри (*The Lodging House Cat, The Hole in the Shutter, or I'm a Little Too Young to Know, Why Can't We Have the Sea in London, I Don't Suppose He'll Do it Again for Months and Months and Months*). Примечательно, что Элизабет попадает в театральную труппу Лино сначала как помощница, но потом делает карьеру как артистка, выступающая в мужском костюме, в то время как Лино наибольший успех принесли женские роли – сестра Анна, Матушка Гусыня.

П. Акройд с помощью прецедентных текстов выстраивает прочные связи между персонажами. Так он отмечает, что дочь К. Маркса Элеонора тоже связана с театром и готовится сыграть в пьесе О. Уайльда «Вера, или нигилисты». Когда к отцу приходят следователи, она, выполняя обязанности по дому, повторяет свои реплики.

К. Маркс ненадолго становится главным подозреваемым, так как был знаком с одной из жертв, а также находился неподалеку от его дома в момент убийства. Соломон Вейль – вымышленный персонаж, он «спасает» Маркса, оказавшись более легкой добычей. В его доме много редких книг, доставшихся через третье лицо от Шевалье д'Эона. Д'Эон не случайное имя, жизнь этого французского дворянина окружена загадками, главная из которых – половая принадлежность. Дело в том, что примерно в середине жизни он был признан

женщиной и получил разрешение на ношение платья, став в одночасье мадемуазель де Бомон. Кроме этого, Вейль увлекается лондонскими простонародными театрами. Ожидая в гости Маркса, он слушает одну из песен Бесси Бонхил, которая изображала на сцене мужчину. Как уже было отмечено выше, мотив смены гендерной принадлежности является значимым в истории Элизабет, и отражается в других персонажах и прецедентных именах (Лино, д'Эон).

Можно сказать, что прозвище убийцы «Голем» появляется из-за беседы Вейля с Марксом. От амплуа Дэна Лино они их разговор плавно перетекает к мифу о големе. Книга, которую Вейль достает, чтобы сверится с деталями, так и остается открытой и позже привлекает внимание убийцы. После этого рядом с другими жертвами появится кровавая надпись «голем» как подпись маньяка.

Все персонажи произведения, вымышленные и реальные, имеют разные заботы, лишь изредка пересекаясь в определенных местах любимого П. Акройдом Лондона. Так муж Элизабет Кри, К. Маркс и Дж. Гиссинг занимают соседние кресла в читальном зале Британского музея. Мистер Кри читает о Роберте Уизерсе, столяре, которого нищета довела до убийства родных. Карл Маркс чередует книгу Теннисона и «Холодный дом» Диккенса. Джордж Гиссинг делает заметки о Чарльзе Бэббидже. Несмотря на географическую близость и даже некоторое раздражение от присутствия в непосредственной близости, мужчины бесконечно далеки друг от друга, каждый поглощен своими собственными мыслями, разницу которых подчеркивают выбранные ими книги, тоже прецедентные тексты. Можно быть рядом, можно быть связанными цепью событий, но все равно оставаться незнакомцами. Эта сцена также представляет читателям Лондон, являющийся «персонажем» каждого романа П. Акройда.

Почему именно К. Маркс и Дж. Гиссинг оказались спутниками мистера Кри? «<...> In this world men can become the symbols of ideas» [4, с. 91] — говорит Маркс следователям, узнав об убийстве Вейля. Сам Маркс становится «мостиком», который связывает Кри с жертвой. Маркс также отмечает, что у Лондона есть два ярких символа — евреи и проститутки. Именно проститутками были все остальные жертвы «голема». Именно через них с Кри связан Дж. Гиссинг.

История жизни Гиссинга, изложенная в романе, сосредоточена на его болезненных отношениях с женой. Согласно роману, она была алкоголичкой и добывала себе деньги проституцией, но Гиссинг верил, что может ее спасти. П. Акройд проводит параллели не то с Нелл из «Лавки древностей» Ч. Диккенса, не то с героинями Э. Золя. И хотя это фантазия автора, данные прецедентные феномены призваны вызвать у читателя целый спектр образов из прецедентных текстов. Иными словами, прецедентные феномены служат свернутой метафорой. Диккенсовская Нелл является символом доброты и кротости, и, вероятно, Гиссинг приписывал эти же качества своей жене. А вот у Наны Золя красивая внешность, привлекающая мужчин, сочеталась с внутренней испорченностью.

Как литератор, Гиссинг имеет дело с большим количеством текстов. Обладая гуманитарным складом ума, он находит в статьях о вычислительной машине Бэббиджа потенциал для избавления от нищеты. Он видит пересечения в статьях Бэббиджа и диккенсовском образе Лондона из «Крошки Доррит» и «Тайны Эдвина Друда». Автором отмечается, что последний роман начинается в той же части Лаймхауса, где находится машина. Акройд также

сообщает, что готовое эссе о машине повлияло на Герберта Уэллса, а К. Маркс написал три абзаца о пользе аналитической машины для международного коммунистического движения.

Еще один текст, который объединяет всех основных героев романа, и который, возможно, послужил вдохновением для самого Акройда – это эссе Томаса де Куинси «Взгляд на убийство как на одно из изящных искусств». Оно возбуждает убийцу, будоражит Гиссинга. Именно оно привлекает внимание сыщиков в доме Лино, однако открытая книга в его доме – только случайность, комик читал эссе о пантомиме, расположенное в книге непосредственно перед вышеупомянутым эссе.

Таким образом, прецедентные тексты занимают важное место в структуре романа. Во-первых, они, сообразно выделенным характеристикам, выполняют роль эталона культуры, отсылая к богатому наследию предшествующих текстов, а значит, могут использоваться как иллюстрация культурных моделей в межкультурных исследованиях. Во-вторых, при помощи прецедентных текстов П. Акройд выстраивает связи между персонажами, а также раскрывает второстепенных персонажей, которыми являются реальные исторические личности. В-третьих, прецедентные тексты помогают сделать акцент на важных мотивах романа, таких, например, как жизнь в двух обликах – мужском и женском. В-четвертых, прецедентные тексты создают дополнительные детали. Создается впечатление, будто ничто не случайно. В романе прецедентные тексты в лучших традициях постмодернизма ювелирно вписаны в канву романа, чтобы порадовать знатоков, но не отпугнуть среднего читателя, который тоже получит удовольствие от захватывающей детективной истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М. : Интрада, 1996.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М. : Издательство ЛКИ, 2010.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : ИТДГК «Гнозис», 2003.
4. Ackroyd P. Dan Leno and The Limehouse Golem. Vintagebooks : London, 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Т. М. Дворникова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dvornikova@bsu.by*

В данной статье рассматриваются преимущества использования различных средств массовой информации в преподавании иностранных языков, вопросы интеграции информационно-коммуникативных технологий в традиционный учебный процесс. В работе также представлена подборка актуальных англоязычных печатных изданий, их версии в электронном формате, а также интернет сайты международных общественных информационных телеканалов и новостных агентств. Благодаря появлению цифровых платформ изменился характер современных средств массовой информации, они перестали быть однонаправленными. Автор подчеркивает исключительную эффективность использования аутентичного материала и широкий круг освещаемой тематики в периодической печати, языковую актуальность ресурсов масс-медиа, их информативную